

УДК 811.512.37 366
ББК Ш164.3-2

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГНЕЗДА РУССКОГО И КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ*

Д. А. Сусеева

В науке о языке словообразовательное гнездо (СГ) в качестве единицы словообразовательной системы привлекло к себе внимание только во второй половине XX в. В 1972 г. В. В. Лопатин писал: «Парадоксально, что, хотя понятие гнезда использовалось в нашей науке еще в прошлом веке и давно является одним из элементарных школьных понятий, тем не менее углубленное теоретическое осмысление сущности словообразовательного гнезда как одного из центральных понятий словообразовательной системы языка началось у нас недавно (прежде всего в работах представителей структурной лингвистики). Многие закономерности, связанные с семантическими и формальными свойствами гнезда, с границами гнезда, с типологией гнезд, ждут своего обнаружения» [Лопатин 1977: 96].

За последние десятилетия многое сделано для изучения СГ. Значительный вклад внес А. Н. Тихонов, один из первых давший полное описание СГ русского языка, что нашло отражение в его двухтомном словообразовательном словаре [Тихонов 1990].

Вопросы, связанные с этим понятием, освещены в работах Е. А. Земской [1973], В. В. Лопатина [1977], И. С. Улуханова [2007], Е. С. Кубряковой [1981; 1979],

П. А. Соболевой [1979], Е. Л. Гинзбург [1979] и др. Учеными выявлены основные признаки СГ: 1) СГ — это совокупность однокоренных слов, упорядоченная отношениями производности; 2) СГ состоит из «вершины» («вершинного слова») и его производных; 3) по частеречной принадлежности «вершины» различаются разные типы СГ; 4) вершинное слово в СГ выступает как мотивирующее, а остальные — как мотивированные и мотивирующие; 5) внутри СГ между однокоренными словами обнаруживаются закономерные формально-семантические отношения производящих и производных, мотивирующих и мотивированных слов; 6) в основе строения СГ лежит принцип иерархии, принцип последовательного подчинения одних единиц другим.

Сопоставляя СГ русского и калмыцкого языков, мы установили, что они имеют много общего, несмотря на то, что сопоставляемые языки относятся к разным типам. Калмыцкому словообразовательному гнезду (КСГ), как и русскому гнезду, присущи одни и те же основные признаки. Ниже мы рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, каждое КСГ имеет упорядоченный характер, где каждое производное слово занимает предусмотренное ему системой языка место:

<i>зур(х)</i> рисовать, чертить	1. <i>зурач</i> [зур-а ^ч] художник		
	2. <i>зура</i> [зур-а] план	2.1. <i>зуран</i> [зура-н] плановый	
		2.2. <i>зурата</i> [зура-та] с планом; плановый	
		2.3. <i>зураго</i> [зура-го] бесплановый	
		2.4. <i>зурал(х)</i> [зура-л(х)] планировать	2.4.1. <i>зураллһн</i> [зурал-лһн] планирование
			2.4.2. <i>зуралит</i> [зурал-лит] планирование

* Работа выполнена по проекту «Актуальные вопросы сопоставительной грамматики русского и калмыцкого языков» (2012 г.).

3. зурц [зур-ц] очерк		
4. зург [зур-г] рисунок, фотография	4.1. зургл(х) [зург-л(х)] рисовать	4.1.1. зургллнн [зургл-лнн] фотографирование
5. зурлнн [зур-лнн] рисование, черчение		
6. зурата [зур-ата] нарисованный, начерченный		
7. зуруль [зур-уль] чертеж		

КСГ обычно состоит из исходного (непроизводного) слова и всех его производных. Непроизводное слово, как известно, — это слово, лексическое значение которого немотивировано в современном языке. Производное слово — это слово, лексическое значение которого мотивировано другим словом, т. е. объяснимо с помощью другого слова. Так, значение слова *зурх* ‘рисовать’ не мотивировано другими словами, так как оно является непроизводным, а все остальные слова приведенного выше СГ являются производными, так как их значения мотивированы другими словами.

Приведем другой пример. Слово *гишгн* ‘легкий’ относится к числу непроизводных, так как его лексическое значение не мотивировано другим словом; слово *гишгдх* ‘быть слишком легким’ является производным, так как оно образовано и мотивировано прилагательным *гишгн* ‘легкий’. Глагол *гишгдх* образован по продуктивной модели с помощью суффикса -д, входит в ряд производных глаголов: *кучрдх* ‘быть тяжелым’ (от *кучр* ‘тяжелый’), *дуладх* ‘согреваться, теплеть’ (от *дулан* ‘теплый’), *килврдх* ‘дешеветь’ (от *килвр* ‘дешевый’), — которые относятся к одному словообразовательному типу.

Во-вторых, КСГ составляют слова, имеющие общий смысловой элемент, выразителем которого является корень. В вышеприведенном гнезде такой общий смысловой элемент выражает корень *зур-* ‘рисовать’.

В-третьих, границы КСГ изменчивы. Они открыты для пополнения их новыми словами, и, наоборот, некоторые слова, архаизируясь, могут выпадать из них. Лингвистические и экстралингвистические факторы, влияя на смысловые отношения слов в КСГ, способствуют либо ослаблению, либо укреплению этих связей. Так, в советскую эпоху появились неологизмы *зураллт* ‘пла-

нирование’ и *зургллнн* ‘фотографирование’, которые расширили объем рассматриваемого КСГ. Раньше эти слова в калмыцком языке отсутствовали. Другой пример: от глагола *сунх* ‘растягиваться, вытягиваться, удлиняться’ образовано слово *суңһх* ‘вытягивать, растягивать’, позже этот производный глагол приобрел переносное значение ‘избрать’ и с этим значением вышел из прежнего КСГ, создав самостоятельное гнездо. Сравним эти два гнезда:

- 1) *Сунх* ‘растягиваться, вытягиваться, удлиняться’ → *суңһах* ‘растягивать, вытягивать, удлинять’. *Сунх* → *суңһг* ‘провода’ → *суңһгч* ‘телеграфист’.
- 2) *Суңһх* ‘избрать, баллотировать’ → *суңһах* ‘выбирать, избирать’. *Суңһх* → *суңһач* ‘избиратель’. *Суңһх* → *суңһвр* ‘выборы’. *Суңһх* → *суңһлт* ‘выборы’. *Суңһх* → *суңһлнн* ‘избрание’ и т. д.

В связи с тем, что в КСГ происходят семантические сдвиги (процессы), в них могут сосуществовать неологизмы и архаизмы. Архаические производные — это слова, семантические связи которых с современной системой словообразования либо ослаблены, либо вовсе утрачены. Например, некогда в калмыцком языке был глагол **базх* ‘сильно, крепко сжимать’, который в настоящее время утрачен. Соответствующее гнездо, где этот глагол был «вершинным словом», перестроилось. В качестве исходного слова теперь в этом КСГ выступает производный глагол *базһх* ‘мять, сжимать’, некогда образованный от **базх*. Ср.: *базһ(х)* ‘сжимать’ → *базһлнн* [*базһ-лнн*] ‘сжатие; массаж’; *базһ(х)* → *базһлдх* [*базһ-лд(х)*] → *базһлдлнн* [*базһлд-лнн*] ‘сжатие’.

От утраченного глагола *базх* некогда было образовано прилагательное *базг* ‘скупой, жадный’ с помощью суффикса -г. Б. Х. Тодаева зафиксировала это прилагательное в языке эпоса «Джангар» [Тодаева 1976:

12]. В современном калмыцком языке прилагательное *базг* в значении 'энергичный, решительный', как это дано в языке эпоса «Джангар», относится к числу непроемных и в состав КСГ с исходным словом *базгх* 'сжимать' уже не входит. В значении 'скупой, жадный' прилагательное *базг* образует самостоятельное гнездо. Ср.: * *базг* → *базг* 'жадный' → *базглх* 'быть прижимистым' → *базгллһн* 'жадность, скупость'.

В-четвертых, КСГ в стилистическом аспекте бывают неоднородными, так как в них могут быть представлены слова разной стилистической окраски, т. е. они могут включать слова нейтральные, книжные, разговорные, просторечные, а также социально ограниченные и неограниченные. Например, гнездо с исходным словом *кун* 'человек' включает в свой состав производные нейтрального характера: *куунэ* 'человеческий'; чужой', *куунэших* 'считать чужим', *куунэркх* 'считать чужим; чуждаться', *куунэрхг* 'застенчивый, стеснительный'. Гнездо с исходным словом *кумн* 'человек' представлено словами книжного (высокого)

стиля: *кумн* 'человек', *кумнэ* 'человеческий', *кумн-эмтн* 'человечество'. Отдельные КСГ включают в свой состав терминологические слова. Например, в состав КСГ с исходным словом *киисх* 'падать', наряду с нейтральными словами (*киискх* 'свалить', *киисклһн* 'падение'), входят терминологические слова (грамматические термины): *киисквр* 'падеж', *киискгдгч* 'склоняемый', *киискгддго* 'несклоняемый', *киисклһн* 'склонение' и др. В некоторых СГ встречаются слова с уникальными суффиксами. Например, СГ с исходным словом *йовх* 'идти', наряду с производными, образованными по продуктивным моделям, содержит в своем составе производное слово, образованное по непродуктивной модели с помощью уникального суффикса -уд, а именно: слово *йов-уд* 'ход, процесс'.

СГ калмыцкого языка включают в свой состав однокоренные слова, между которыми имеются живые семантические связи (отношения). Например, к числу таких гнезд относится КСГ с исходным словом *наах* 'замазывать; клеить':

наах
замазывать, клеить

→ *наа-гд(х)* *страд.*
'приклеиваться'
→ *наа-лд(х)* *совм.*
'приклеиваться'

→ *наагд-лһн*
'приклеивание'
→ *наалд-ул(х)* *побуд.* →
наалдул-лһн 'заклеивание'
→ *наалд-лһн* 'наклеивание'
→ *наалд-ур* 'липучка' (от мух)

→ *наалд-ац* 'приклейка'
→ *наалд-ан* 'заклейка'
→ *наалд-мһа* 'вязкий'
→ *наалд-мг* 'клейкий, липкий'

→ *наа-вр* 'наклейка'
→ *наа-ц* 'наклейка'
→ *наа-лт* 'клейкость'
→ *наа-лһн* 'заклеивание'
→ *наа-лһ(х)* 'клеить'

→ *наалһ-ата* 'приклеенный'

В калмыцком языке различаются СГ по активности и пассивности употребления входящих в их состав слов. Одни СГ полностью состоят из активных слов, а другие — только из пассивных. Например, КСГ с исходным словом *гуух* 'бежать, бегать' полностью состоит из слов, которые активно употребляются в речи: *гууһэч* 'бегун', *гуудл* 'бег', *гуулһн* 'бег', *гуумтхэ* 'ходкий'. Гнездо с исходным словом *алвн* 'повинность, налог' большей частью состоит из архаи-

ческих производных: *алвтн* 'подданные', *алвт* 'владение', *алвта* 'имеющий подданных'.

В-пятых, в КСГ представлены два типа формально-семантических отношений слов: мотивированные и немотивированные. Мотивированные отношения наблюдаются между двумя словами, значение одного из которых входит в состав другого: *зур(х)* 'рисовать; чертить' → *зур-ач* 'тот, кто рисует; художник'. Другие примеры:

а) значение слова *будх* [буд-] 'красить' полностью входит в состав производного от него слова *будах* [буда-ч] 'красильщик', что буквально обозначает 'тот, кто красит', однако их лексические значения не тождественны; б) лексическое значение производящего слова тождественно лексическому значению производного от него слова, но грамматические значения и синтаксические позиции этих слов различны: слово *буульх* 'восхвалять', несмотря на то, что является глаголом, имеет лексическое значение, тождественное лексическому значению слова *буульлһн* 'восхваление, хвала', которое является производным от него существительным, ср.: *бууль(х)* 'восхвалять' → *бууль-лһн* 'восхваление'. Оба слова, хотя относятся к разным частям речи, обозначают одно и то же действие 'восхвалять/восхваление'.

Немотивированные отношения складываются между двумя однокоренными словами, если они образованы от разных однокоренных слов, а значения их не входят в семантическую структуру друг друга. Пример: *зург* 'рисунок' и *зурасл(х)* 'чертить', у которых общий корень *зур-* 'рисовать', но они не связаны отношением мотивации, так как слово *зург* образовано от глагола *зурх* 'рисовать', а слово *зураслх* образовано от существительного *зурасн* 'черта, линия'. Другой пример: отсутствуют мотивационные отношения у однокоренных слов *геегдл* 'потеря, утрата' и *геелһн* 'потеря', так как они образованы и мотивированы разными производящими словами, хотя и однокоренными. Имя существительное *геегдл* образовано от глагола *геегдх* 'быть потерянным; потеряться' с помощью суффикса -л (*геегдх* → *геегд-л*), а имя существительное *геелһн* образовано от глагола *геех* с помощью суффикса -лһн (*геех* → *гее-лһн*).

Производные слова создаются на основе строго определенного значения производящего слова. Например, глагол *татх* 'тянуть' в калмыцком языке имеет четыре значения: 1) 'тянуть, тащить, дергать'; 2) 'запрягать (лошадь)'; 3) 'защищать' и 4) 'взимать, взыскивать; собирать дань'. Все четыре значения данного глагола участвуют в словообразовании. В первом значении глагол *татх* соотносится со следующими производными словами: *татвр* 'оттяжка; отлив, спад', *татгдх* 'спадать (о воде)', *татдг* 'вытяжной', *татлһн* 'тяга, притяжение', *татлдх* 'стягиваться', *татлдан* 'стяжение; перен. осложнение', *татур* 'токарный станок', *татурдх* 'точить

на токарном станке', *татурлх* 'работать на токарном станке', *татурч* 'токарь', *тата* 'открытый' и др. Во втором значении глагол *татх* соотносится со следующими производными словами: *тата* 'запряженный', *татдг* 'упряжной', *татлһн* 'запряжка', *татур* 'задняя подпруга'. В третьем значении глагол *татх* соотносится со словом *татгч* 'защитник', а в четвертом значении — со словами: *татвр* 'налог, подать', *татврч* 'сборщик податей (налогов)', *татлһн* 'сбор налогов'.

В одних КСГ однокоренные слова связаны мотивационными отношениями на основе исключительно прямых значений вершинного (исходного) слова. Например: *соя* 'клык', *соядх* 'схватывать клыком', *соялх* 'появляться (о клыке)', *соярхг* 'клыкастый'. В других КСГ однокоренные слова связаны мотивационными отношениями как на основе прямых, так и переносных значений. Например, глагол *дэврх* в современном калмыцком языке имеет три значения: 1) 'нападать, вторгаться, атаковать'; 2) перен. 'задевать кого-либо'; 3) 'заезжать'. В первом значении с глаголом *дэврх* соотносятся следующие производные слова: *дэвргдх* 'подвергаться каким-либо воздействиям', *дэврдг* 'наступательный, агрессивный', *дэврлһн* 'нападение, атака, налет', *дэврлһтэ* 'наступательный', *дэврлт* 'нападение, атака'. Во втором значении (переносном) с глаголом *дэврх* соотносятся следующие производные слова: *дэвргдх* перен. 'быть задетым кем-либо', *дэврлһн* перен. 'оскорбление, нападки'. В третьем значении глагол *дэврх* соотносится со следующими производными словами: *дэвргдх* 'быть встреченным на пути', *дэврдг* 'проходной', *дэврлго* 'мимо', *дэврлһн* 'заход, заезд'.

В отдельных КСГ исходные слова имеют и прямые, и переносные значения, но производные слова в них создаются на основе только прямых значений, а переносные значения не принимают участия в современном языке. Например, глагол *залх* имеет два значения: 1) 'присоединять, соединять; надставлять, сращивать' и 2) перен. 'оказывать помощь', из которых только прямое значение принимает участие в словообразовании. Примеры: 1) *залх(х)* 'присоединять, соединять' → *залх-ан* 'связь, соединение, сцепление; преемственность' → *залх-та* 'соединенный, связанный, сцепленный'; 2) *залх(х)* 'присоединять, соединять' → *залх-вр* 'надставка, наращение'; 3) *залх(х)* 'присоеди-

нять, соединять' → *залh-гд(x)* 'соединяться, связываться' → *залhгд-лhn* 'соединение, сцепление'; 4) *залh(x)* 'присоединять, соединять' → *залh-лд(x)* 'соединяться, сцепляться' → *залhлд-ан* 'последовательность, связь, сцепление'; 5) *залh(x)* 'присоединять, соединять' → *залh-лд(x)* 'соединяться, сцепляться' → *залhлд-ул(x)* → *залhлдул-лhn* 'соединение, сцепление, связывание'; 6) *залh(x)* 'присоединять, соединять' → *залh-лт* 'надставка; продолжение, преемственность'; 7) *залh(x)* 'присоединять, соединять' → *залh-лц(x)* 'соединяться, сцепляться' → *залhлц-ан* 'соединение'; 8) *залh(x)* 'присоединять, соединять' → *залh-лц(x)* 'соединяться, сцепляться' → *залhлц-лhn* 'соединение, связь, сцепление'; 9) *залh(x)* 'присоединять, соединять' → *залh-мж* 'последовательность' → *залhмж-л(x)* 'идти друг за другом, продолжать следовать друг за другом'.

В современном языкознании выделяют у исходных слов «стержневое» значение [Тихонов 1990: 39]. Стержневым значением называют такое значение исходного слова, которое участвует в образовании большинства слов. В качестве «стержневых значений» могут выступать как прямые, так и переносные значения. Семантика производных слов в гнезде чаще всего базируется на прямом значении исходных слов. Если исходное слово многозначно, то производные слова могут группироваться вокруг разных значений. Часть производных слов оказывается связанной с ним в нескольких или всех значениях. Нередко одни слова гнезда объединяет прямое значение, а другие — переносное «стержневое значение». Совокупность «стержневых» значений, их количество и набор, сочетание не одинаковы для различных типов гнезд. Это зависит от семантической структуры исходного слова, его принадлежности к той или иной части речи.

«Стержневые» значения, связывающие однокоренные слова в подгнездах, находятся в сложных взаимоотношениях. Как отмечает А. Н. Тихонов, «отражая длительную прошлую жизнь гнезда, разнообразные семантические сдвиги, затрагивающие различные группы производных, они не всегда бывают близки друг другу. Без резких переходов обычно связаны между собой стержневые значения, которые опираются на номинативные, производно-номинативные значения однокоренных слов, а также на переносные (метафорические и метони-

мические) значения, утратившие свой об-разный характер» [Тихонов 1990: 39].

В калмыцких гнездах между стержневыми значениями складываются разные отношения. Одни из них активны в образовании слов, другие — нет. Так, существительное *залу* имеет три значения: 1) 'мужчина', 2) 'муж, супруг', 3) 'юность, молодость', из которых только первое значение активно в словообразовании. Ср.: 1) *залу* 'мужчина' → *залу-р(x)* 'возмужать, стать мужчиной' → *залур-хг* 'проявляющий мужество, отвагу'; *залу* 'мужчина' → *залу-хинэр* 'по-мужски'; 2) *залу* 'муж, супруг' → *залу-та* 'замужняя'; *залу* 'муж, супруг' → *залу-хинэр* 'по-мужнину'; 3) *залу* 'юность, молодость' → *залу-рхг* 'кичащийся молодостью, молодящийся'.

В отдельных гнездах наблюдается ослабление семантической связи между однокоренными словами. К примеру, слаба семантическая связь между однокоренными словами в гнезде с исходным словом *амн*, которое имеет три значения: 1) 'жизнь', 2) 'дыхание', 3) перен. 'душа'. Производные слова, образованные от стержневого значения 'душа', практически утратили семантическую связь с другими производными словами, созданными на базе остальных стержневых значений. Ср.: 1) *амн* 'жизнь', *амтн* 'все живое'; собир. 'человечество, люди', *амтнэ* 'человеческий, людской', *амд* 'живой', *амдар* 'живьем, заживо', *амдрх* 'оживать; воскресать', *амдрл* 'жизнь', *амдрлhn* 'оживление', *амдрлин* 'жизненный', *амлх* 'оживлять, проявлять признаки жизни', *амлhn* 'оживление'; 2) *амн* 'дыхание', *амлх* 'дышать'; 3) *амн* 'душа', *амнч* 'эгоист', *амнчл(x)* 'проявлять эгоизм', *амнчлт* 'проявление эгоизма'.

В некоторых случаях связь между стержневыми значениями настолько ослабевает, что одно гнездо, как мы уже отмечали выше, распадается на два гнезда и более. Например, гнездо с исходным словом *цээх* 'белеть, светлеть' распалось на два гнезда из-за семантического обособления одного из его стержневых значений. Ср.: 1-ое гнездо: *цээх* 'белеть, светлеть' → *цээ-лh(x)* 'белить' → *цээлh-лhn* 'побелка'; 2-ое гнездо: *цээлh(x)* перен. 'пояснять, комментировать' → *цээлh-лhn* 'объяснение'; *цээлh(x)* перен. 'пояснять' → *цээлh-вр* 'объяснение, агитация' → *цээлhвр-ин* 'пояснительный, пропагандистский'; *цээлh(x)* перен. 'пояснять' → *цээлh-эч* 'комментатор, пропагандист'.

В-шестых, в зависимости от частеречной принадлежности исходного (вершинного) слова следует различать разные типы КСГ, а именно: 1) с исходным словом —

именем существительным, 2) с исходным словом — именем прилагательным, 3) с исходным словом — глаголом и т. д. Примеры:

1. *толһа* ‘голова’ → *толһа-ч* ‘руководитель’
→ *толһа-л(х)* ‘возглавлять’
→ *толһ-д(х)* ‘ударить по голове’
2. *ахр* ‘короткий’ → *ахр-д(х)* ‘сокращаться’ → *ахрд-ул(х)* ‘сокращать’
→ *ахр-л(х)* ‘укорачивать’
→ *ахр-хн* ‘короткий’
→ *ахр-ар* ‘коротко, сжато’
3. *зал-(х)* ‘управлять’ → *зал-ач* ‘управляющий; заведующий’
→ *зал-лһн* ‘правление, управление’
→ *зал-вр* ‘управление’ → *залвр-ин* ‘управленческий’

В-седьмых, между словами в КСГ устанавливаются два типа словообразовательных отношений: синтагматические и парадигматические.

В калмыцком языке имеются микрогнезда и макрогнезда. Микрогнезда — это гнезда, которые состоят из исходного сло-

ва и одного производного, например: *аадмг* ‘творог’ → *аадмг-ин* ‘творожный’. Макрогнезда — это такие, которые состоят из исходного слова и множества производных. Например, таким будет гнездо с исходным словом *буслх* ‘кипеть’:

	1-й словообразовательный шаг	2-й словообразовательный шаг	3-й словообразовательный шаг
<i>бусл(х)</i> ‘кипеть’	<i>бусл-лһ(х)</i> ‘кипятить’	<i>бусллһ-а(х)</i> ‘вскипятить’ <i>бусллһ-сн</i> ‘кипяченый’	<i>бусллһа-вр</i> ‘кипятильник’
	<i>бусл-лһн</i> ‘кипение’ <i>бусл-сн</i> ‘закипевший’		

Большинство гнезд в калмыцком языке относится к числу макрогнезд, которые представляют собой сложные структурные образования, состоящие из большого числа производных, как и в русском языке. Некоторые гнезда в русском языке содержат более 30–40 производных однокоренных слов. В отличие от русского языка гнезда в калмыцком языке не так объемны. Например, гнездо с исходным словом *бурх* ‘заворачивать; укрывать, покрывать, обтягивать, заворачивать’ содержит 23 производных слова [Сусеева 1997: 80].

Обязательным компонентом калмыцкого гнезда, как и русского, являются исходное слово и, как минимум, одно производное от него слово. Вместе они составляют словообразовательную пару. Исходное слово — это такое слово, с которого берет свое начало словообразовательное гнездо. В роли исходных слов в калмыцком языке выступают непроездовые слова, а именно: 1) слова со свободным корнем, например: *бус* ‘пояс’, *бүт(х)* ‘закрывать’, *бүкл* ‘целый, полный’; 2) слова со связанными кор-

нями (основами), например со связанным корнем *гил-*: *гилвк(х)* ‘мерцать’, *гилвклһн* ‘блеск’, *гилән* ‘белый, светлый, блестящий’, *гилһр* ‘блестящий’, *гилңгүр* ‘слюда’, *гиллх* ‘быть блестящим’. В этих словах выделяется связанный корень *гил-*.

Калмыцкое гнездо, как и русское, помимо исходного слова, в своей структуре содержит словообразовательные единицы, которые бывают простыми и комплексными. В качестве простой словообразовательной единицы выступает производное слово, которое, как известно, состоит из двух компонентов: словообразовательного производящей основы и форманта. Так, в производном слове *зүүдлх* ‘сниться’ выделяются словообразовательный суффикс *-л* и производящая основа *зүүд-*. Производное слово как в гнезде, так и в словообразовательной системе является важной единицей. Как пишет Е. С. Кубрякова, «именно способность производного слова объективировать пропозициональные структуры и затем служить их простому угадыванию, способность служить такой единицей номинации,

которая удобна для упаковки информации и использования ее в речевой деятельности, и характеризует производное слово как особую когнитивно-дискурсивную структуру. Попадая в разряд единиц, служащих обозначению одной и той же пропозиционной структуры, а значит, одной и той же ситуации, объекта, процесса или признака, производное слово становится тем самым объектом когнитивной семантики» [Кубрякова 2004: 394].

К числу комплексных единиц относятся словообразовательная пара, словообразовательная цепь и словообразовательная парадигма. Калмыцкая словообразовательная пара, как и русская, представляет собой пару однокоренных слов, связанных между собой отношениями словообразовательной мотивации. В словообразовательной паре

одно слово является производящим, а другое — его производным. Например, *гетх* ‘следить’ и *гетвр* ‘засада’ представляют собой словообразовательную пару, так как первое слово является производящим, а второе — производным от него.

Словообразовательная цепь представляет собой ряд однокоренных слов, связанных между собой отношениями последовательной мотивации, где каждое предыдущее слово является производящим в отношении последующего. Например: *дэгэх* ‘шалить’ → *дэгэ-н* ‘шалость’ → *дэгэ-тэ* ‘шаловливый’ → *дэгэ-тэ-н-эр* ‘шаловливо’.

Словообразовательная парадигма — это совокупность всех производных слов, образованных от одного производящего слова на одном и том же словообразовательном шаге или ступени. Например:

һазр ‘земля’ → *һазр-ч* ‘гид, проводник’
→ *һазр-го* ‘безземельный’
→ *һазр-ин* ‘земной; земельный’
→ *һазр-а* ‘земной’
→ *һазр-д(х)* ‘касаться земли’
→ *һазр-л(х)* ‘возвращаться на землю’

Производные слова, образованные на каком-либо словообразовательном шаге, могут иметь свои собственные парадигмы. Например, глагол *һарһ(х)* ‘вытаскивать, вынимать’, образованный от глагола *һар(х)*

‘выходить’ на первом шаге, на втором словообразовательном шаге гнезда имеет свою парадигму, представленную следующими производными словами.

	1-й словообразовательный шаг	2-й словообразовательный шаг
<i>һар(х)</i>	<i>һар-һ(х)</i>	<i>һарһ-а(х)</i> ‘выносить’
‘выходить’	‘вытаскивать, вынимать’	<i>һарһ-лһн</i> ‘выпуск’
		<i>һарһ-лт</i> ‘увольнение’
		<i>һарһ-ул(х)</i> ‘удалить, вывести’

Структура гнезда, таким образом, определяется соотношением тех словообразовательных единиц, которые входят в его состав.

Комплексные единицы словообразования русского и калмыцкого языков, к числу которых относится словообразовательное гнездо, никогда раньше не были предметом сопоставительного анализа. Между тем, именно сопоставление СГ двух разнотипных языков (агглютинативного и флективного) открывает новый аспект изучения семантической системы словообразования — когнитивный.

Литература

- Гинзбург Е. Л. Типология гнезд и соотношения категорий производности // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 24–39.
- Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 302 с.
- Кубрякова Е. С., Соболева П. А. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 5–23.
- Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.

- Кубрякова Е. С.* Роль словообразования и производного слова в обработке знаний // Кубрякова Е. С. Язык и знание. М.: Яз. славян. культуры, 2004. С. 390–458.
- Лопатин В. В.* Русская словообразовательная морфемика. М.: Наука, 1977. 315 с.
- Сусеева Д. А.* Словообразовательный словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1997. 312 с.
- Сусеева Д. А.* Словообразовательная парадигматика имен прилагательных в современном калмыцком языке // Алтайские языки и точная филология: Памяти Э. Р. Тенишева. М.: Вост. лит., 2005. С. 401–416.
- Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1990. Т. 1. 1553 с. Т. 2. 886 с.
- Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 528 с.
- Улуханов И. С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. Изд. 4-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.